

Пролог.

Я поёжился. Осень в этих местах была хоть и далеко не такой холодной, как на севере Рафила, но всё равно пробирала до костей. Приземистые деревья уже начали желтеть, а мелкие птицы, обычные для этих мест, уже не слышались. Были ли они перелётными? Кто знает.

Почва под ногами стала хлюпать, и приходилось идти гораздо тише, ещё чаще прощупывая почву впереди палкой — в этих болотах нельзя быть беспечным, увязнуть здесь легче лёгкого. А уж если под слоем земли окажутся местные пиявки... меня передёрнуло. Однажды довелось видеть, как неосторожное копытное наступило в их "гнездо" и начало понемногу увязать — нам тогда с товарищами по оружию ещё показалось, что ожидает роскошный обед. Увы, но обед ждал не нас: животное стало заревело и стало паниковать, бешено дёргаясь и пытаясь выбраться, но с каждым движением увязало лишь сильнее.

Через пару минут грязь прекратила лететь во все стороны, и мы увидели причину бешенства — вся морда, живот и ноги копытного были в крови, на них в обилии висело множество больших, но на первых взгляд обычных пиявок. И эти "пиявки" не пили кровь своим жертвы: прямо на наших глазах они подпрыгивали и вырывали куски мяса, обрекая зверя на ужасную смерть. Да, в тот день нам пришлось довольствоваться вяленным мясом.

Радовало то, что сейчас я был далеко от тех мест, и что гнездо этих тварей было легко заприметить. От отдельных особей спасала длинная палка, на которую они реагировали не хуже, чем на живую добычу. За минут двадцать моего похода по мокрому месту я сбивал уже третью пиявку. Такими темпами они на самом деле через пару часов изгрызут мой шест. Однако же опасное место подходило к концу, а на обычно тёмное болото, укрытое широкими кронами невысоких раскидистых деревьев, стал падать свет. Я вышел на ту самую полянку, которую искал.

Там никого не было. Справа от меня виднелось уже давно потухшее кострище, вокруг которого валялось множество костей мелких животных, а в отдалении на фоне деревьев выделялся столб, на котором висел череп оленя, украшенный цветными камушками и всевозможными травами. Череп до сих пор испускал пугающую ауру, отчего мне хотелось уйти куда подальше. Но ждали важные дела! Стараясь не подходить близко к этому тотему, я прошёлся по границе полянки, ища то, что мне было нужно, и вскоре обнаружил своеобразную подсказку. На краю лежал труп уруса, существа, до боли похожего на плод соития типичных орка и гоблина (коих здесь, кстати, не водилось), с торчащей из-под уха стрелой. Я постарался осторожно вынуть стрелу, но в черепе этой твари она засела крепко. В итоге пришлось подключать охотничий нож. Всё равно пришлось бы отрезать левое ухо, не так ли?

Завершив работу мясника — и срезав с шеи уруса ожерелье с подозрительно красивым камушком, который ему уже не понадобится, я прошёлся дальше, и наконец обнаружил то, ради чего добирался сюда два дня. У края поляны лежали три трупа, один из которых кто-то частично объел (видимо, колдовские волны страха от черепа сюда уже не доставали). Два из них принадлежали урусам, уши которых я быстренько обработал, а третий, с обглоданной ногой, был тем самым, ради которого я сюда так долго шёл. Это был человек. Ростом немного выше среднего, широкий в плечах, а грудь защищена нагрудником, из которого в районе печени торчал кривой меч одного из урусов. Голову трупа когда-то защищал дешёвый шлем из дрянного железа, из-под которого выглядывали волосы тёмно-пепельного цвета, и было видно особо не примечательное, но знакомое лицо. Очень хорошо знакомое лицо!

Взявшись за целую ногу, я потащил труп на сухое место, под большое дерево на краю поляны. Нужно было спешить — ночи на Великих Болотах совсем небезопасны, и ночлег лучше

всего обустроить на деревьях, если ты вдруг настолько глуп, что собираешься ночевать здесь в одиночку. Я быстро прошёлся по его карманам, извлекая из них всё ценное — две микстуры от разнообразных болотных болезней (сомнения в качестве коих были ой как высоки), три серебряника, горсть медных монет и кошмарно дорогое магическое целебное зелье, быстро затягивающее раны и восполняющее кровь. Переложил всё ценное в кармашки на поясе и крепко их завязал, затем стащил сапоги.

Вонь гниющей плоти ударила в нос ещё сильнее, но с моим ремеслом не привыкать. Закончив с сапогами и пожалев об испорченных падальщиками штанах, я перевернул тело и принялся снимать нагрудник. Мне не очень хотелось надевать этот тухловатый и промокший нагрудник, но в рюкзак он бы не поместился. Пришлось пока что поставить его сушиться, понадеявшись на вечернее солнышко. Ну, раз уж с мародёрством мы закончили, приступаем к самому главному!

Отцепив топор от рюкзака, я подошёл к труп. Это не самая простая часть этой работы, но одна из самых важных. В прошлый раз все только посмеялись, увидев похожий труп, но если такое случится ещё раз, то могут начаться подозрения, которые мне совсем не нужны.

Размахнувшись посильнее, наношу мощный удар тупым лезвием топора прямо по лицу, но на одном не останавливаюсь. Бью ещё, ещё и ещё, превращая лицо в кровавое месиво, и принимаюсь за шею. После нескольких ударов голова отваливается, и я ставлю её у выпирающего корня, после чего бью с полным размахом, сверху вниз. Черепушка раскалывается на две части, а брызги подгнившей плоти летят на моё лицо. Сморщившись от отвращения, я выскиваю близкое топкое место и вдавливаю две половинки сапогом как можно глубже. Потом принимаюсь за левую руку, которую просто оставляю неподалёку от того места, где лежал труп ранее, и тащу тело обратно, даже подальше того места, где оно лежало — пусть падальщики закончат начатое. Кто-то может меня осудить, назвать всё это мародёрством, осквернением. Но прошу понять — мне прекрасно известен этот человек, и я точно знаю, что он не был против такого погребального обряда, который много кому бы не понравился.

Ведь у того человека очень хорошо знакомое мне лицо.

Моё лицо.

* * * * *

— Миша, завтра ты открываешь!

— Знаю, знаю

Покинув своё рабочее место в девять вечера, я прекрасно знал на что подписываюсь. Ира, конечно же, не упустит возможности проспать в замечательный день без начальства. Вздохнув, я вышел из магазина одежды и отправился вниз, в супермаркет, заранее жалея о потраченном в очередях времени. Однако кое-что радовало моё сердце — отпуск начинался буквально через три дня. Сессия закрыта, экзамены сданы, а это значит, что можно спокойно убивать время и пару недель не думать о будущем.

Я расплатился с глуповатой улыбкой, навеянной приятными перспективами, и вышел из торгового центра. Поздний январь встречает людей неласково — сильный порыв ветра живо вынудил меня ускориться и заставил вспомнить о том, что зимой лучше не голодать. Несмотря на ветер, возвращаться в торговый центр не хотелось, и было решено шагать до ближайшей

палатки с фастфудом, что во множестве стояли по другую сторону дороги. Надев капюшон и выйдя на тротуар, я замедлился — вчерашняя оттепель превратила пешеходную тропку в ледовый каток. Несмотря на снегопад и сильный ветер, можно было насладиться видом пусть и окраины, но всё-таки окраины крупного мегаполиса.

Монументальные шестнадцатизэтажки с банками и парихмахерскими на нижнем этаже, крашенные в освежающие тона девятиэтажки по другую сторону улицы, излучающие тёплый свет домашних ламп — всю эту красоту отражал свежий снег, блистающий в темноте и всеми силами старающийся убедить проходящих людей в том, что зима не так уж плоха. Это свечение возродило недавние мысли о приятном безделье в будущем. Как всё-таки хорошо будет вновь задвинуть шторы, усесться в старое кресло и поиграть в какую-нибудь новую игрушку под чашку чая. Или почитать какую-нибудь лёгкую книжку... улыбнувшись, я упустил момент подлой атаки от ветра, сменившего направление и теперь бьющего прямо в лицо. Придерживая капюшон и стараясь не упасть, я заметил, что ларьки с уличной едой по ту сторону проезжей части уже начались. Немного опасаясь переходить такую скользкую дорогу даже на пешеходке, я возблагодарил бога за то, что машин почти не было. Ничего плохого не произошло.

Ларёк с шаурмой встретил меня великолепным запахом курятины с вертела, разносившимся вплоть до "зебры". Сглатывая слюну, я заказал один кебаб и уткнулся в телефон, обновляя форум. Ожидаемо выяснилось, что для очередного патча одной популярной ММОРПГ выкатили хотфикс, и не последний. Да уж, вот вам и синоним качества в прошлом. Твёрдо намеренный вставить какой-нибудь язвительный комментарий, я зашёл было на форум, но меня окликнул продавец — и, судя по взгляду, не в первый раз.

— Ваша шаурма готова! — сказали мне с характерным акцентом.

— Да, с-спасибо... — продрогшим голосом сказал я, убирая телефон в карман и расплачиваясь.

Ответом мне было "приятного аппетита!", из-за чего весь этот зимний вечер опять усилил ощущение нереальности происходящего. Стоять на одном месте стало совсем уж не вмоготу, и я направился к метро, на ходу жуя шаверму и придерживая капюшон. Пусть это выглядело не слишком красиво, но перспектива заедать вкусняшку снегом не прельщала.

Дождавшись падения потока автомобилей, мне вновь пришлось пойти через переход, и вот здесь везение резко дало сбой. Пройдя две трети пути, я упал и хорошенько приложился спиной об лёд. Такую подлость следовало ожидать. Помня о том, что лежать посреди автомобильной дороги — плохая идея, я постарался как можно быстрее вскочить, но в итоге опять упал и чуть не приложился головой. И тут мне в глаза бросился с каждым мгновением усиливающийся свет фар! Вот здесь меня уже охватила сильная паника, и я буквально поехал по льду, отталкиваясь всем чем только можно. Сзади раздалось долгое "бииииииип" от газели, пронесшейся буквально в полуметре.

Сильно дрожа, но уже не от холода, а от пережитой неприятности, я быстро вскочил на тротуар и прислонился к фонарному столбу, тяжело дыша. Да уж, утром на спине должен быть немаленький синяк. Чувствуя сильную боль и слабость, я съехал вниз, стараясь отдышаться. Напряжение после случившегося не отпускало, но мне почему-то стало весело и сильно захотелось посмеяться. Это ведь нормально после сильного стресса? Сдержать этот порыв не вышло, и редкие люди, которые проходили мимо, стали уже не поглядывать, а откровенно пялиться. Это настолько странно выглядит? Пришлось быстренько встать (спина при этом болела нещадно, хотя такое падение вряд ли могло устроить перелом), успокоиться и потопать к метро. Голодным. Наполовину съеденная шаурма благополучно осталась лежать на дороге, а

это значит, что поесть удастся ещё не скоро. Замечательно.

* * * * *

Я вышел из метро и направился домой. То ли нашему району повезло, то ли коммунальщики здесь хорошо работали — что, впрочем, одно и то же, но голого льда встречено почти что не было. По пути проблем не было, в подъезде тоже, да и ключи не пришлось долго искать. Очень хорошо. Мне захотелось раздеться и принять душ без каких-либо очередей и споров, пока остальные домочадцы отсутствовали. При закрытии двери ванной комнаты спина отобразилась в зеркале. "Мдэ... — Протянул я. — Повезло так повезло. Так, а это что ещё за херня?".

Красивый синяк площадью приблизительно в четверть спины расположился по левой стороне, но не его размер показался странным. Центр синяка будто бы светился золотым светом. Моя ладонь немедленно легла на лицо. "Замечательно...", пробурчал я себе под нос. Нет, правда, мозг вроде бы не настолько впечатлительный, чтобы создавать такие галлюцинации после ерундовых в общем-то происшествий. Или же после тонн прочитанной литературы самого разного типа и качества он подсознательно решил, что это отметина и его хозяина ожидает судьба, ни на чью не похожая? Ну что ж... вскинув руки, я попытался телекинезом призвать к себе пустой таз.

Сконцентрировавшись до упора и приняв усиливающую могущество позу, я заставил разум пронзить реальность (вероятно) и подчинить строптивую вещь (возможно). Удивительно! Тазик остался на месте, но от напряжения прихватило живот. Проклятая шаурма из больной собаки блокирует мою силу! Сохраняя невозмутимый вид и проклиная колдовской ужин, я взял таз, наполнил его водой и продолжил ваннные процедуры.

После того, как мытьё было завершено, голод направил меня к вчерашним котлетам с картофельной пюрешкой. Заправившись, я оглянулся на часы и заметил, что время близится к полуночи. Завтра опять не выплусь. Очень хотелось расслабиться и посмотреть какой-нибудь фильм, ради чего пришлось включать компьютер. Ну что, надеемся на что-то из свежескачанного. Уже немолодая машина закрутила свой тихий вентилятор, а вот сверху долбила какая-то громкая музыка, да и из-за окон раздавался шум дороги и чьи-то пьяные голоса. Вставить наушники, что ли? Тут мой телефон задребезжал — знакомый напоминал о себе и, видимо, предложении совершить небольшую вылазку в лес с ночёвкой. Я открыл чат.

Д: В субботу. Ты же выходной?

Д: У меня как раз есть несколько бутылок.

М: Да, однозначно. Вот это правильно! Наконец-то можно будет нормально отдохнуть. Знакомые будут?

Д: Конечно будут, плюс они со своим.

М: Я тоже захвачу какой-нибудь ликёр покрепче. Слушай, а я сегодня почти переместился в иной, прекрасный мир, полный большегрудых эльфиек и могучей магии!

Д: У вас в ТЦ презентовали очки "виртуальной" реальности? ^o^

М: Нет, меня чуть не переехал грузовик. И прекрати так делать.

Д: И как оно?

М: Синяк во всю спину.

Д: А ты крепкий. Мне приехать? У меня как раз монтировка есть.

М: Нет, спасибо. Шаурма должна добить, как раз живот от неё разболелся.

Д: Ну вот видишь? Всё складывается хорошо. Напиши завтра, если не откинешь копыта.

М: Ага, удачи.

Отложив телефон, я начал готовить кровать к просмотру фильма. Но как только создание лежбища было почти закончено — оставалось только накрыть покрывалом, а фильм включен, живот и особенно спину вдруг прихватило с огромной силой.

Боль была настолько сильно, что меня скрутило. В глазах потемнело, а область синяка будто бы жгло адским пламенем. Неужели ребро сломано? Может, какой-нибудь осколок только что пробил лёгкое, когда я застилал кровать? Чёрт, что-то явно пошло не так. Боль резко стала настолько сильной, что изо рта вырвался хрип. Всё вокруг будто бы побелело, и ощущения резко оборвались. Словно кто-то перехватил контроль над телом. Полузакрытые веки, непослушные конечности. Проклятье, даже закричать не получается. Похоже, я всё-таки попаду в мир иной, и куда раньше, чем хотелось бы. Не хочу туда так рано. Пусть в жизни и нет особого смысла, но это всё равно слишком рано. Тем временем мир будто выцвел, а в изрядно побелевшем интерьере стали гулять чёрные пятна. Мысли уже путаются.

Сознание почти покинуло тело, и меня посетила последняя ясная, при этом довольно нелепая мысль для такого момента: та шутка про шаурму получилась не смешной.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/269861>